

Н. Субботин

**Современные движения в
расколе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Субботин**
Современные движения в расколе / Н. Субботин – М.: Книга по Требованию,
2022. – 112 с.

ISBN 978-5-518-00119-0

ISBN 978-5-518-00119-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

своихъ собственныхъ распоряженій, россійскіе епископы этимъ самымъ должны были водать ему мысль, что въ Россіи приписываютъ великую важность его утвержденіямъ или запрещеніямъ, что, однимъ словомъ, его особа, облеченная властію митрополита всей древне-православной церкви, совершенно необходима для россійскаго старообрядчества и безъ нея существовать оно не можетъ. Мысль эта дѣйствительно крѣпко зашла съ тѣхъ поръ въ крѣпкую голову блудокривца владыки, чему, безъ сомнѣнія, немало содѣйствовало и Ееимъ Федырычъ Крючковъ. Партія раздорниковъ, кажется, понимала, что духовный совѣтъ дѣлалъ именно ошибку, обращаясь въ митрополию за утвержденіемъ своихъ распоряженій; но съ другой стороны, хорошо зная всю ограниченность Кирилла и опасаясь, какъ бы оный, подъ вліяніемъ воспоминаній объ испытанныхъ въ Москвѣ неудачахъ и въ надеждѣ тѣснѣйшаго союза съ Москвою, въ самомъ дѣлѣ не склонился на просьбу духовнаго совѣта и не призналъ законными его распоряженія,—чтѣ было бы для этой партіи, рѣшительнымъ ударомъ,—нашла необходимымъ отправить въ митрополию искуснаго человѣка, который могъ бы вразумить Кирилла и научить, какъ ему слѣдуетъ отвѣтить на грамоту духовнаго совѣта. Выбрали человѣка самаго опытнаго и искуснаго, вышереченнаго Ееима Федорыча Крюкова, который и прибылъ въ Бѣлую-Кривцу, какъ сказали мы, цѣлою недѣлей раньше полученія самой грамоты.

Онъ исполнилъ порученіе съ свойственною ему ловкостью; вполне убѣдилъ Кирилла, что ему слѣдуетъ твердо стоять за свои мнимыя права верховнаго святителя всей древне-православной церкви и сдѣланныя безъ его вѣдома распоряженія россійскихъ епископовъ осудить, какъ незаконныя и своевольныя. Особенно настаивалъ Крючковъ на томъ, чтобы Кириллъ отвергнулъ главное изъ этихъ распоряженій, возведеніе Антонія на московскую кафедру: партія крамольниковъ не безъ основанія предполагала, что этимъ возведеніемъ защитники *Окружнаго Посланія* желали пріобрѣсти въ Антоніи поборника своему дѣлу и потому стремилась, во чтѣ бы ни стало, разрушить ихъ надежду на Антонія, надежду, умъ и безъ ихъ происковъ не оправдавшуюся. * Было и другое

* Надежно замѣтить, впрочемъ, что нѣкоторые изъ защитниковъ *Окружнаго Посланія*, какъ напримѣръ, епископъ Онуфрій, при са-

побужденіе, почему Крючковъ старался особенно вооружить Кирилла противъ назначенія Антонія въ московскіе архіепископы: говорятъ, что одинъ изъ раздорниковъ, нарядившихъ посольство Крюčkова, за разныя злоупотребленія и именно по милости Антонія удаленный изъ попечителей Рогожскаго кладбища, далъ себѣ слово отмстить ему за это, и равно или поздно выжить его изъ московской епархіи; этою личною враждою, какъ слышно, объясняется многое въ существующемъ теперь раздѣленіи старообрядчества на партіи и въ ихъ взаимныхъ распрахъ. Крючковъ могъ, однакоже, представить весьма убѣдительныя причины, почему не слѣдуетъ Кириллу признавать Антонія въ санѣ московскаго архіепископа. Еще въ 1861 году возникло дѣло объ удаленіи Антонія изъ Москвы во Владиміръ за разныя, допущенныя имъ во время управленія общими раскольничьими дѣлами, злоупотребленія и особенно вслѣдствіе возникшей у него распри съ епископомъ казанскимъ Пафнутіемъ. Въ то время Антоній, поставленный въ крайне затруднительное положеніе, самъ даже просилъ уволить его отъ управленія. Дѣло это было перенесено на рѣшеніе бѣлокривцаго митрополита; чтобы рѣшить его и вообще устроить церковныя дѣла у російскихъ старообрядцевъ, значительно „поизшатавшіяся“, Кириллъ въ томъ же году и отправилъ въ Москву епископа Онуфрія, въ званіи своего намѣстника, снабдивъ его довѣрительными грамотами и довольно значительными полномочіями. Разныя обстоятельства, между которыми въ послѣдствіи первое мѣсто заняло изданіе *Окружнаго Посланія*, отвлекли Онуфрія отъ окончательнаго рѣшенія дѣла объ Антоніи. Онъ только устранилъ Антонія отъ управленія общими іерархическими дѣлами и до времени принялъ ихъ въ свое завѣдываніе, какъ намѣстникъ митрополита; но преемника Антонію, новаго епископа московскаго, не избралъ, хотя былъ уполномоченъ на то довѣрительною митрополитчею грамотой. Самъ Кириллъ, въ бытность свою въ Москвѣ, также не рѣшилъ дѣла о новомъ московскомъ епископѣ и

могъ поставленію Антонія въ архіепископы, хорошо знавъ его двучлиный характеръ и мало надѣляясь на его сочувствіе *Окружному Посланію*; рѣшился же на это поставленіе единственно съ тою цѣлю, чтобъ устранивъ Аѳанасія, епископа саратовскаго, которому Кириллъ вручилъ управленіе іерархическими дѣлами, и который былъ уже извѣстенъ какъ противникъ *Окружнаго Посланія*.

также на время только вручилъ управление іерархическими дѣлами епископу саратовскому Аѳанасію. Понятно послѣ этого, что возведеніе Автоія на московскую архіепископскую кафедру, сдѣланное духовнымъ совѣтомъ безъ предварительныхъ сношеній съ Кирилломъ, было для этого послѣдняго весьма чувствительнымъ оскорбленіемъ. И Крючковъ постарался, конечно, указать ему эту оскорбительную для него сторону дѣла. Впрочемъ не было и труда убѣдить Кирилла къ противодѣйствию распоряженіямъ московскаго духовнаго совѣта, послѣ того какъ онъ отправилъ уже въ Москву цѣлый актъ Бѣлокривицкаго собора, которымъ требовалъ отъ російскихъ епископовъ полного себѣ подчиненія.

Такимъ образомъ, въ то время когда Ипполитъ съ подлинною грамотой московскаго духовнаго совѣта явился въ Бѣлую-Кривицу, Кириллъ, благодаря Крючкову, не только зналъ о содержаніи этой грамоты, но былъ уже приготовленъ и отвѣчать на нее. Ипполиту ничего не удалось сдѣлать и пришлось уѣхать ни съ чѣмъ: Кириллъ сказалъ ему, что отвѣтъ духовному совѣту пошлетъ онъ съ своими нарочитыми посланниками. Нужно было теперь заняться составленіемъ этого отвѣта, уже рѣшеннаго на предварительныхъ совѣщаніяхъ съ Крючковымъ. Кириллъ поручилъ это дѣло человѣку наиболее способному по сочинительской части изъ всего бѣлокривицкаго братства, своему архидіакому Филарету, котораго, вмѣстѣ съ священноинокомъ Іоасафомъ, намѣренъ былъ въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ посланниковъ отправить въ Москву для доставленія отвѣтной грамоты.

Читателямъ уже нѣсколько извѣстны оба, сейчасъ названныя нами, лица. Но такъ какъ въ дальнѣйшемъ ходѣ нашей исторіи они привимаютъ весьма важное участіе, то не лишне будетъ познакомиться съ ними нѣсколько короче. Филаретъ, оныи климоуцкаго священника Захарія, * мальчикомъ поступилъ въ Бѣлокривицкій монастырь, и въ то уже время удивлялъ бѣлокривицкихъ монаховъ своимъ искусствомъ пѣнія и знаніемъ церковной службы. Замѣчательныя природ-

* Это тотъ самый Захарія, котораго посвящалъ Амвросій въ присутствіи московскихъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ въ Бѣлую-Кривицу за икономъ, о чемъ довольно подробно разказано въ статьѣ: *Поездка въ Бѣлокривицкій монастырь* (*Рус. Вѣст.* 1863 г. № 3 стр. 72—73).

ныя дарованія и рѣдкая любознательность помогли ему не заглохнуть даже въ той мертвящей средѣ раскольниковънаго пустыннаго монастыря, куда съ юныхъ лѣтъ забросила его непривѣтливая судьба. Среди невѣжественныхъ бѣлокриницкихъ монаховъ, молодой человекъ представлялъ рѣдкое явление: въ промежутки между монастырскими службами онъ занимался чтеніемъ и изученіемъ языковъ, греческаго, еврейскаго, — въ которыхъ, однакоже, безъ опытнаго руководителя ушелъ немного далѣе умѣнья читать, — и особенно нѣмецкаго, на которомъ выучился говорить совершенно свободно, благодаря, конечно, близкому сосѣдству Нѣмцевъ; онъ завязалъ знакомство съ профессорами и студентами Черновицкой академіи, которые поддерживали въ немъ эту страсть къ самообразованію; пріѣзжая иногда въ Вѣну, онъ познакомился тамъ и съ нашимъ посольскимъ священникомъ, который снабжалъ его русскими духовными журналами. Всѣ почти не богатые средства свои онъ употреблялъ на покупку необходимыхъ книгъ, изъ которыхъ и составилъ себѣ небольшую избранную бібліотеку. Понятно, что такой человекъ былъ драгоценнымъ пріобрѣтеніемъ для Кирилла. Съ тѣхъ поръ особенно какъ Оуфрій оставилъ Бѣлую-Кривицу, Филаретъ дѣйствительно одѣлался правою рукой и головой Кирилла въ тѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, когда жалкому бѣлокриницкому владыкѣ приходилось являться во всемъ величіи и блескѣ своего митрополитскаго сана или предстояла трудная непривычная работа разсудить и порѣшить какое-нибудь дѣло, выходящее за предѣлы церковнаго устава, знаніемъ котораго Кирилла искони отличался. Нужно ли было, напримѣръ, разстаться на время съ родимой пасекой, гдѣ Кирилла, по старой привычкѣ, ходилъ за пчелами и няньчилъ ввучать, чтобы ѣхать въ Соколицы и Сочалу къ празднику Св. Іоанна, или въ Черновицъ для свиданія съ какимъ-нибудь важнымъ австрійскимъ сановникомъ, — Филаретъ сваряжалъ его, какъ слѣдуетъ, давалъ сколько-нибудь приличный видъ всей его мужиковатой особѣ и садился съ нимъ въ его парадную карету, запряженную цугомъ, чтобы при каждомъ нужномъ случаѣ снабжать его совѣтами.... Встрѣчалась ли надобность войти въ сношенія съ мѣстными гражданскими властями: дѣло возлагалось обыкновенно на Филарета, которому въ такихъ случаяхъ особенную пользу приносило его знакомство съ нѣмецкимъ язы-

комъ. На него были возложены и всѣ вообще письменныя занятія по дѣламъ митрополіи. Вотъ почему Кириллъ не иначе рѣшился ѣхать и въ Москву какъ въ сопровожденіи Филарета, и вотъ почему всѣ распоряженія и дѣйствія Кирилла въ Москвѣ, столь враждебныя *Окружному Посланію*, защитниками этого послѣдняго были приписаны вліянію на него между прочимъ именно Филарета, который по сему случаю и подвергся многумъ тяжкимъ нареканіямъ. Это предположеніе и эти нареканія, какъ ни казались вѣроятными, были однакоже совершенно несправедливы. Человѣкъ умный и довольно образованный, хорошо понимающій всѣ слабыя стороны старообрядчества, Филаретъ не могъ не видѣть справедливости того что высказано въ *Окружномъ Посланіи*, не могъ ему не сочувствовать и, безъ сомнѣнія, готовъ былъ располагать Кирилла въ пользу *Посланія*. Это сейчасъ же поняли московскіе „кромольники“, встрѣтившіе Кирилла еще въ Петербургѣ, и немедленно по пріѣздѣ въ Москву поспѣшили разлучить митрополита съ такимъ опаснымъ спутникомъ. Кириллъ остался такимъ образомъ исключительно подъ ихъ вліяніемъ и дѣлалъ то что имъ хотѣлось; а Филаретъ все время его пребыванія въ Москвѣ содержался въ неволѣ, и долженъ былъ въ свою очередь исполнять всѣ ихъ требованія, составляя для Кирилла разнаго рода бумаги. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда ему удавалось видѣться съ самимъ Кирилломъ, онъ убѣждалъ его не идти противъ собора епископовъ и не слушаться противниковъ *Окружнаго Посланія*; но убѣжденія эти уже не дѣйствовали на старика, который впадѣ поддался вліянію кромольной партіи. Когда Филаретъ возвратился въ Вѣауи-Кривцу вмѣстѣ съ изгнаннымъ Кирилломъ, у него произошло здѣсь объясненіе съ священноинокомъ Мануиловскаго монастыря, Іоасафомъ, который самъ принадлежалъ къ защитникамъ *Окружнаго Посланія*, такимъ же звалъ Филарета, и потому никакъ не могъ ожидать, чтобъ онъ сталъ дѣйствовать въ Москвѣ противъ *Посланія*: онъ за тѣмъ и пріѣхалъ изъ Мануиловки, чтобы потребовать у него отчета въ его странномъ и недостойномъ поведеніи тамъ. Филаретъ объяснилъ ему въ какомъ стѣсненномъ положеніи его держали въ Москвѣ, и какъ были тщетны всѣ его представленія митрополиту не отступать отъ союза съ издавшими *Посланіе* епископами. Самъ Кириллъ на очной ставкѣ принужденъ былъ подтвердить Іоасафу

справедливость всѣхъ показаній Филарета. Тогда и было написано известное читателямъ объяснительное письмо Филарета къ Онуфрію, засвидѣтельствованное удостовѣрительною подписью Іоасафа.* Письмо это служило съ ихъ стороны какъ бы формальнымъ заявленіемъ предъ московскими защитниками *Окружнаго Посланія*, что они стоятъ и будутъ стоять всегда на ихъ сторонѣ. Письмо отправлено было изъ Мануиловскаго монастыря, куда вмѣстѣ съ Іоасафомъ уѣхалъ Филаретъ послѣ своего щекотливаго объясненія съ Кирилломъ. Въ его отсутствіе составленъ былъ въ Бѣлой-Кривицѣ и тотъ пресловутый соборный актъ, подъ которымъ подписался Амвросій. Но когда явился туда Крючковъ хлопотать по дѣламъ крамольниковъ, оба они, и Филаретъ и Іоасафъ, находились уже въ митрополіи. Они ясно видѣли, что хлопоты московскаго гостя могутъ сильно повредить ихъ дѣлу, что нужно было бы разстроить планы крамольниковъ; но сдѣлать это, при томъ довѣрїи, какое Крючковъ прїобрѣлъ у Кирилла, они не видѣли возможности. Нѣкоторая возможность къ тому представилась, когда Кириллъ предложилъ Филарету составить отвѣтную грамоту на донесеніе московскаго духовнаго совѣта. Филаретъ надѣялся написать ее въ смыслѣ благопріятномъ для *Окружнаго Посланія*, въ полной увѣренности, что Кириллъ по своей совершенной безграмотности и безтолковости не затруднится подписать ее.

Итакъ, Филаретъ принялъ на себя трудъ составить отъ имени Кирилла и по его порученію отвѣтную грамоту російскимъ епископамъ, и дѣйствительно составилъ ее въ такомъ родѣ, что въ ней защищались и права бѣлокриницкаго митрополита и въ то же время удовлетворены были всѣ желанія московскаго духовнаго совѣта. Кириллъ по обычаю остался доволенъ сочиненіемъ и готовъ былъ подписать его,

* Эта подпись состояла въ слѣдующемъ: „О истинномъ содержаніи сего письма относительно невѣдкости архидіакона Филарета, котораго господина митрополита въ бытность мою въ митрополіи, въ присутствіи моемъ во всѣхъ послѣдовавшихъ противныхъ происшествіяхъ конечно оправдалъ, съ сознаниемъ, что архидіаконъ все дѣлающъ единственно по приказанію, а съ моей стороны свидѣтельствуя своеучнымъ подписомъ и съ замѣчаніемъ, что мы содержаніе *Окружнаго Посланія* всегда признаемъ за правильное, суетвїе же безпоповцевъ и разнаго рода раздорниковъ и кривотолковъ отвергаемъ“.

только нашел нужнымъ предварительно показать Крюкову, который именно того требовалъ. Этотъ, конечно, понялъ сейчасъ же, что грамота написана совсемъ не такъ какъ было ему нужно, объяснилъ это Кириллу и настаивалъ, чтобъ ее исправили. Филаретъ сдѣлалъ въ ней исправленія, сохранивъ однакожь ея общій смыслъ благоприятный для духовнаго совѣта. Крюковъ остался недоволенъ исправленіями, сдѣлалъ замѣчанія и настойчиво требовалъ, чтобъ отвѣтъ написанъ былъ согласно съ этими замѣчаніями и именно такъ, какъ рѣшили они съ Кирилломъ. Пришлось повиноваться; но Филаретъ надѣялся по крайней мѣрѣ включить въ грамоту такіе пункты, которыми предоставлялась бы ему съ Иоасафомъ, какъ уполномоченнымъ посланникамъ митрополита, нѣкоторая свобода относительно приведенія въ исполненіе выраженныхъ въ ней митрополитскихъ распоряженій, что дало бы имъ возможность какъ-нибудь поправить дѣло. Новая редакція удовлетворила наконецъ Крюкова, и 2-го ноября грамота была подписана Кирилломъ.

Въ этой грамотѣ всѣ распоряженія московскаго духовнаго совѣта, о которыхъ совѣтъ прислалъ *донесеніе* митрополиту съ просьбой объ ихъ утвержденіи, признаны незаконными и совершенно отвергнуты. Именно, незаконнымъ признано: 1) учрежденіе самого собора, составившагося въ Москвѣ безъ согласія митрополита; 2) сдѣланное на этомъ соборѣ возстановленіе уничтоженныхъ митрополитомъ довѣрительныхъ грамотъ Онуфрію; 3) давнее тѣмъ же соборомъ разрѣшеніе Онуфрію отъ наложеннаго митрополитомъ запрещенія священнодѣйствовать. Въ этомъ пунктѣ грамоты сдѣлано было довольно любопытное изложеніе причинъ, побудившихъ Кирилла, въ бытность его въ Москвѣ, наложить запрещеніе на Онуфрія. Здѣсь именно говорилось: „Мы удѣлили ему (Онуфрію) довѣрительную грамоту отъ 16-го октября 1861 года, чтобъ а) учинить законное изслѣдованіе о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ архіепископа Антонія, по донесенію епископа Казанскаго Пафнутія, съ тѣмъ чтобы всѣ возникшіе церковные безпорядки и неправильности на основаніи церковныхъ правилъ исправить; б) разобрать приложенныя съ писемъ архіепископа Антонія копии и спросить его: по какому праву онъ столь дерзко чернилъ наше смиреніе самыми неприличными и укорительными порицаніями, безъ всякаго доказательства, какъ насъ такъ и блаженнаго

отца Павла, возстановившаго священную нашу іерархію; в) если архієпископъ Антоній не оправдится предъ соборомъ во всемъ, то принять отъ него данный ему на Владимірскую епархію всероссійскаго правленія уставъ, и передать его избранному вмѣсто архієпископа Антонія изъ среды россійскихъ епископовъ, кого Христось Богъ и Пречистая Богородица укажетъ, архіерею, котораго избраніе, пребываніе и существованіе да учредится согласно нашего опредѣленія; г) потребовать отъ архієпископа Антонія во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ, произведенныхъ отъ него въ теченіе всероссійскаго правленія его, точный письменный отчетъ....д) всѣучиненныя вами (то-есть епископомъ Онуфріемъ) законныя постановленія утвердить, и по окончаніи такой нашей препорученности о всемъ учиненномъ для надлежащаго свѣдѣнія довести нашему смиренію и всему здѣшнему священному собору. * Епископъ Онуфрій, получа отъ насъ съ вышеописаннымъ порученіемъ довѣрительную грамоту, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, не учинилъ никакихъ полезныхъ святой церкви распоряженій, или что-нибудь изъ нашихъ порученій, и не доносилъ намъ ничего до свѣдѣнія. Но вмѣсто того оный, сдѣлавшись самъ предсѣдателемъ духовнаго совѣта, произвелъ только неукротимое всеобщее между нашими православными христіанами возмущеніе и привелъ всѣхъ въ конечное поврежденіе совѣсти и религіозныхъ понятій изданіемъ *Окружнаго Посланія*, что ему не было нами поручено. Потомъ, при личномъ нашемъ съ епископомъ Онуфріемъ свиданіи, мы предложили ему, что какъ мы сами прибыли въ Москву для возстановленія церковнаго мира, нарушеннаго отъ него посредствомъ изданія *Окружнаго Посланія*, то дабы предуготовлялся отправиться въ митрополію, ибо уже и правительство многократно беспокоило наше смиреніе, спрашивая, гдѣ оный столь долгое время, будучи намѣстникомъ, находится; на такое наше востребленіе епископъ Онуфрій отвѣчалъ, что не можетъ скоро выѣхать... И наконецъ на первомъ соборномъ засѣданіи епископъ Онуфрій старался всячески защищать *Окружное Посланіе*, равно и касательно возведенія на московскій престолъ архіерея противорѣчилъ и считалъ невозможнымъ дѣломъ. По такимъ обстоятель-

* Все это поданныя слова изъ довѣрительной грамоты Онуфрію отъ 16-го октября 1861 года.

ствамъ и за таковыя незаконныя епископа Онуфрія поступки мы принуждены были, для отклоненія дальныхъ противныхъ послѣдствій, уничтожить выданныя ему довѣрительныя грамоты... и за то, что произвелъ церковный раздоръ и неукротимый соблазнъ изданіемъ *Окружнаго Посланія*, разсудили положить ему запрещеніе въ Россіи священнодѣйствовать... и наконецъ удержали ему право (то-есть лишили его права) присутствовать болѣе на соборахъ, потому что, будучи издателемъ *Окружнаго Посланія*, стараясь всѣми силами защищать его, и на будущемъ собраніи, назначенномъ быть единственно ради *Окружнаго Посланія*, неоспоримо противорѣчалъ бы во всемъ. Итакъ, наложенное епископу Онуфрію запрещеніе учинено закономъ и правильно, и вторительно здѣшнимъ освященнымъ соборомъ отъ 20 іюня подтверждено. А потому, кикто кромѣ нашего смиренія не вправѣ снять съ него запрещеніе, и епископъ Онуфрій остается присно и неизмѣнно въ запрещеніи, дожде не принесетъ нашему смиренію съ чистосердечнымъ покаяніемъ прощеніе въ своемъ сопротивленіи“. Затѣмъ, 4) признано незаконнымъ, какъ учиненное запрещеннымъ епископомъ, переведеніе и возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія Владимірскаго... „Самъ возведенный на столь высокое достоинство архіепископъ Антоній,—сказано между прочимъ въ этомъ пунктѣ,—еще въ 1861 году подалъ всему освященному собору самопроизвольно письменное отказательство и сложеніе управленія всероссійскихъ церковныхъ дѣлъ: съ какою же совѣстію рѣшился онъ опять на принятіе его?“ Отвергнувъ такимъ образомъ всѣ распоряженія московскаго духовнаго совѣта, утвердить которыя просилъ его совѣтъ, Кириллъ предлагаетъ далѣе въ своей грамотѣ условія, на которыхъ единственно можетъ онъ заключить братскій союзъ съ русскими епископами, и которыя проситъ ихъ принять ради умирненія церкви. Условія эти заключались въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: 1) уничтоженіе *Окружнаго Посланія* должно быть принято въ полной его силѣ и всѣми безусловно подписано; 2) довѣрительныя грамоты Онуфрія должны быть признаны не дѣйствительными; 3) возстановленіе ихъ признать неправильнымъ; 4) возведеніе Антонія на московскій престолъ также—незаконнымъ и недѣйствительнымъ; наконецъ, 5) соборъ, составившійся въ Москвѣ, вмѣнать за противозаконный и какъ бы не бывшій, равно и всѣ дѣйствія

и распоряженія сего собора—за ничтожныя. Для заключенія на этихъ условіяхъ мира съ російскими епископами и посылаются въ Москву нарочито уполномоченные послы отъ митрополита. Права и обязанности пословъ въ грамотѣ опредѣлены были слѣдующимъ образомъ: „находимъ себя вынужденными, нарочито уполномочивъ довѣрительною грамотой честныхъ отцевъ, священноинокъ Іоасафа и архидіакона Филарета, послать къ вамъ для учиненія съ вами общебратскаго примиренія и тѣмъ успокоить умы всѣхъ православныхъ христіанъ. Потому благоволите принять ихъ вѣсто нашего смиренія и постараться устроить полезное для св. церкви... И если вы вышеупомянутые пять пунктовъ примете безъ малѣйшаго изъятія, то поручаю нашимъ посланникамъ составить письменный миръ, который заключить съ обѣихъ сторонъ своеюручными подписомъ и принести съ Хриstopодобномъ смиреніи другъ другу прощеніе, дабы и самъ Богъ мира и любви пребылъ посредѣ насъ. Если же, въ противномъ случаѣ и паче чаянія, вы, конечно, увлекшись непокорностію и дѣвольскою гордостію, не восхотите по вышеприведеннымъ 5 пунктамъ устроить церковный миръ и отбросить преграду вражды, то заповѣдаемъ нашимъ посланникамъ немедленно приступить къ исполненію 4 пункта, состоящаго въ довѣрительной, удѣленной имъ грамотѣ, то-есть съ волею и согласіемъ остѣхъ священныхъ митръ и почетныхъ гражданъ Богохранимаго града Москвы и окрестностей ея, учинить, на основаніи священныхъ правилъ, избраніе на московскій престолъ законнаго архіерея, кого Христосъ Богъ и Пречистая Богородица укажетъ, и наконецъ новопоставленному архіерею вручить управленіе всеросійскихъ іерархическихъ дѣлъ“.

Такого содержанія была грамота, составленная Филаретомъ, одобренная Крючковымъ и подписанная Кирилломъ, которую самъ же Филаретъ вмѣстѣ съ Іоасафомъ долженъ былъ доставить въ московскій духовный совѣтъ. Крючковъ, дѣйствительно, могъ быть ею вполне доволенъ: все что нужно было ему и тѣмъ отъ чьего имени онъ дѣйствовалъ, въ грамотѣ было сказано; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея чувствуется даже что она писана какъ будто со словъ самого Крючкова, какъ напримѣръ тамъ, гдѣ говорится, что посланники должны въ извѣстномъ случаѣ избрать новаго законнаго архіерея на московскій престолъ „съ волею и согласіемъ всѣхъ священ-